ПОЛИТИКА

ВАКС Роман Викторович

независимый исследователь, член Русского географического общества.

Электронная почта: fulickovitch@yandex.ru

Развитие экономического и политического взаимодействия Китая и КНДР под воздействием международных санкций

УДК 339.92

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/42-53

*Китай,
Северная Корея,
торгово-экономическое
сотрудничество,
политические
отношения,
товарооборот,
прямые иностранные
инвестиции,
экспорт,
импорт,
международные санкции*

В статье исследовано состояние экономических взаимоотношений Китая и Северной Кореи за период с 2013 года по настоящее время, а также ход развития политического диалога двух стран в указанном временном интервале. Динамика торговых контактов и инвестиционного сотрудничества КНР и КНДР рассматривается на фоне постепенно усиливающихся международных санкций в отношении Северной Кореи. Результатом работы является вывод о том, что в сложившихся условиях Китай с каждым годом играет всё большую роль во внешней экономике и политике Северной Кореи.

В конце 2017 года казалось, что Северо-Восточная Азия находится на грани ядерной войны. Однако сегодня в регионе имеет место диалог между КНДР и США, сопровождающийся очередным потеплением во взаимоотношениях Северной и Южной Кореи.

В то же время и КНДР, и Республика Корея (РК) в реализации собственных внешнеполитических инициатив во многом опираются на позиции своих союзников-покровителей – КНР и США, соответственно. И если политическая и экономическая зависимость Южной Кореи от США мировым сообществом практически не оспаривается, то КНДР позиционирует себя как абсолютно самостоятельное и независимое государство. Однако в современных геополитических реалиях зависимость Северной Кореи от «старшего брата» становится всё более явной. Роль Китая в экономике КНДР настолько значима, что Северная Корея не может не учитывать мнение КНР и при выстраивании своей внешней политики, в том числе в отношениях с США и РК. Основная причина растущей «китайской зависимости» Северной Кореи состоит в том, что именно КНР продолжает поддерживать устойчивые торгово-экономические отношения с КНДР во внесанкционных отраслях сотрудничества (а по некоторым сведениям, и в сферах, попадающих под международные ограничения). При этом данная ситуация происходит на фоне откровенного оттягивания Ким Чен Ыном реальных мер по денуклеаризации Корейского полуострова, в связи с чем не стоит ожидать ослабления международных санкций. Как следствие, значение Китая как «спасательного круга» для КНДР в условиях действия внешних торгово-эко-

Для цитирования:
Вакс Р. В. Развитие экономического и политического взаимодействия Китая и КНДР под воздействием международных санкций // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 42–53. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/42-53

номических ограничений лишь возрастает. Одним из подтверждений данного тезиса является тот факт, что свой первый международный визит в марте 2018 г. Ким Чен Ын совершил именно в Китай [1].

Правовые основы китайско-северокорейского взаимодействия

Китайско-северокорейские отношения имеют давнюю историю и начали формироваться задолго до появления Корейской Народно-Демократической Республики в качестве самостоятельного государства. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1948 г., сразу после создания КНДР. Основы двустороннего сотрудничества заложены в «Соглашении КНР и КНДР по культурному сотрудничеству» от 23 ноября 1953 г., подписанном уже через четыре месяца после заключения межкорейского перемирия в Панмунджоме [19], и в «Договоре КНР и КНДР о дружбе и взаимопомощи», заключённом 11 июля 1961 г. [18].

Однако несмотря на продолжительную историю тесных политических связей, уверенное положение ключевого торгового-экономического партнёра Северной Кореи Китай занял лишь во второй половине 2000-х гг. На данном временном этапе стратегия и тактика китайского сотрудничества с КНДР начали находить отражение в различных планах и концепциях развития КНР, которые издавались как на высшем государственном уровне, так и в приграничных с КНДР регионах Китая. Наиболее общие направления китайско-северокорейского экономического взаимодействия изложены в «Плане возрождения старых промышленных баз северо-восточных провинций КНР» [10] и «Плане активизации северо-восточного региона» [9], принятых Государственным советом КНР в октябре 2003 г. и августе 2007 г., соответственно. В данных документах среди прочего говорится о необходимости создания совместных с КНДР торговых маршрутов, а также строительстве дорог, пунктов пропуска, зон экономического сотрудничества на территории Северной Кореи.

Подробное описание проектов экономического взаимодействия Китая с КНДР изложено в документах, касающихся развития граничащих с КНДР провинций Ляонин и Цзилинь. К таковым нормативным актам можно отнести «План развития прибрежной экономической зоны провинции Ляонин» [11] от 1 июля 2009 г., «План КНР по развитию и сотрудничеству в регионе реки Тумэнь» [17] от 30 августа 2009 г.

Развитие контактов КНР и КНДР с 2013 по 2016 год

В декабре 2013 г. КНДР нарушила стабильность экономического курса Пекина в отношении Северной Кореи. Причиной тому послужили серьёзные перемены в политике Ким Чен Ына, который увидел угрозу для своей страны в нарастающем влиянии со стороны КНР. Глава Северной Кореи обвинил в происходящем своего родственника Чан Сон Тхэка, который на тот момент занимал несколько постов в высшем эшелоне власти КНДР и являлся идейным вдохновителем прокитайской политики в стране [5]. Чиновника казнили, а вместе с ним постепенно была ликвидирована деятельность всей команды северокорейских государственных служащих и связанных с ними бизнесменов, обеспечивавших поддержание тесных торговых и политических отношений с КНР. Как следствие, после 2014 г. объём торговли между странами заметно снизился, была приостановлена реализация многих инфраструктурных проектов [7; 21; 22].

Год	Экспорт	Импорт	Общая сумма
2007	581 521	1 392 453	1 973 974
2008	754 046	2 033 233	2 787 279
2009	793 048	1 887 686	2 680 734
2010	1 187 861	2 277 816	3 465 677
2011	2 464 188	3 165 181	5 629 369
2012	2 484 699	3 527 843	6 012 542
2013	2 913 624	3 632 909	6 546 533
2014	2 841 476	4 022 515	6 863 991
2015	2 483 944	3 226 464	5 710 408
2016	2 634 402	3 422 035	6 056 437

Табл. 1.
Динамика торговли
КНДР с Китаем,
тыс. долларов
США. Источник:
составлено по дан-
ным: [7; 21; 22].

Таким образом, можно говорить о том, что именно 2013 г., вплоть до казни Чан Сон Тхэка, стал апогеем позитивного развития китайско-северокорейских отношений, как на политической арене, так и в экономическом сотрудничестве. Динамика развития торговли КНДР с Китаем в период 2007–2016 гг. представлена в таблице 1.

Необходимо отметить, что в 2014 г. общий объем товарного оборота двух стран всё же вырос почти на 5% по сравнению с 2013 г. Повышение данного показателя связано с увеличением объёмов импорта китайских товаров в КНДР (на 9,6%), которое проходило на фоне незначительного снижения объёмов северокорейского экспорта (4,8%). Кроме того, объёмы торговли в период 2013–2014 гг. значительно превосходят показатели предыдущих и последующих периодов.

Однако не исключено, что данные о результатах китайско-северокорейской торговли могут не в полной мере соответствовать реальному положению дел. Во-первых, КНДР с начала 1960-х гг. не публикует никакой экономической статистики. Как следствие, все данные о её экономике являются внешними экспертными оценками. В данном случае – это результаты анализа, проведённого Агентством по развитию торговли и инвестиций Республики Корея (KOTRA). Указанный факт, несомненно, сказывается на степени их достоверности. Во-вторых, в отчёте «Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2014 г.» [21], составленном KOTRA, говорится о том, что Главное таможенное управление КНР не опубликовало данных об объёмах поставок сырой нефти в КНДР по результатам 2014 г. В этой связи специалисты KOTRA, основываясь на примерных расчетах, самостоятельно внесли в торговую статистику 2014 г. цифру в 500 тыс. тонн, что составило около 500 млн. долл. США.

Таким образом, анализ китайской нормативной базы и краткий исторический экскурс свидетельствует, что китайско-северокорейские взаимоотношения имеют специфический характер. В первую очередь это связано с нестандартностью самих субъектов взаимодействия. С одной стороны – Китай, обладающий одной из мощнейших экономик мира и крайне недовольный поведением своего северовосточного партнера в лице КНДР, которому в КНР по умолчанию

отводится роль младшего брата. С другой стороны – КНДР, которая стремится доказать свою независимость и самодостаточность, в том числе целеустремлённо разрабатывая оружие массового поражения и периодически выступая с агрессивной риторикой в отношении своих политических оппонентов.

Рис. 1.
Статистика торговли КНДР с Китаем в 2016–2017 г. (в млрд. \$ США). Источник: составлено по данным: [22; 23].

Тенденции в развитии торгово-экономических контактов КНР и КНДР с 2016 г. по настоящее время

Если в 2013–2014 г. стабильность китайско-северокорейского сотрудничества была подорвана по инициативе КНДР, то в период с 2016 г. по настоящее время взаимная торговля двух стран сильно пострадала под воздействием внешних факторов и, в первую очередь, международных санкций, достигших апогея в декабре 2017 г. В отличие от периода 2013–2014 гг., нынешнее снижение объёмов китайско-северокорейской взаимной торговли характеризуется параллельной активизацией политического диалога КНР и КНДР.

Степень влияния международных санкций на экономические контакты КНР с КНДР можно оценить путём ознакомления со статистикой взаимной торговли указанных стран, которая говорит о существенном снижении абсолютных показателей за период с 2016 года по настоящее время (рисунок 1). Так, согласно годовым отчётам КОТРА, в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдался ощутимый спад в объёмах двусторонней торговли между КНР и КНДР [23]. Суммарный экспорт северокорейской продукции в Китай составил 1,65 млрд. долл. США (в 2016 году – 2,63 млрд.), а импорт из КНР – 3,65 млрд. долл. (в 2016 году – 3,42 млрд.). Общая сумма товарооборота – около 5,3 млрд (в 2016 году – 6,056).

В процентном выражении объёмы китайско-северокорейской торговли в 2017 г. снизились примерно на 12,5 % по сравнению с показателями 2016 г. Таким образом, при значительном уменьшении показателей северокорейского экспорта в КНР, наблюдается некоторое увеличение импортных поставок из Китая.

С другой стороны, снижение объёмов товарооборота между КНР и КНДР произошло на фоне общего падения показателей внешней торговли Северной Кореи. Так, согласно ранее упомянутому годовому

Рис. 2.
Доля Китая во
внешней торговле
КНДР (% от общего
объёма торговли
КНДР). Источник:
составлено по
данным: [22, 23].

отчёту KOTRA за 2017 г., совокупный объём внешней торговли КНДР в 2017 г. снизился на 15% по сравнению с предыдущим годом, составив 5,55 млрд. долл. Учитывая, что торговля с Китаем снизилась лишь на 12,5%, можно говорить о том, что в период ужесточения международных санкций экономическая зависимость Северной Кореи от Китая приобрела тенденцию к увеличению, достигнув показателя в 94,8% от общего объёма внешней торговли КНДР. Для сравнения в 2016 г. данная цифра составляла 92,7%, в 2015 г. – 91,3%, в 2014 – 90,2%, в 2011, 2012, 2013 – около 90% (рисунок 2).

Таким образом, в условиях ужесточающихся международных санкций в отношении КНДР (с 2014 г. по настоящее время) прослеживается тенденция увеличения экономической зависимости Северной Кореи от Китая. При этом учитывая, что между Китаем и КНДР, вероятно, существует обширный пласт «теневой» экономики, который трудно поддаётся статистическим оценкам, можно предположить, что доля КНР во внешнеторговом обороте КНДР гораздо больше, чем отражена в официальных цифрах [6].

Другим показателем, свидетельствующим о растущем экономическом влиянии КНР на жизнедеятельность КНДР, является увеличение китайских запасов прямых инвестиций в северокорейской экономике. По данным Министерства коммерции КНР, в период с 2008 по 2016 г. данная цифра выросла со 118,6 тыс. долл. США до 679,15 тыс. При этом в 2016 г., несмотря на действие международных санкций, данный показатель увеличился на 54 тыс. долл. [20]. В масштабах китайской экономики сумма крайне малая, вместе с тем КНР, несмотря на сложную политическую обстановку вокруг Северной Кореи, не снижает запасы своих прямых инвестиций в стране, а наоборот поддерживает их постепенный прирост.

Однако при оценке объёмов китайских прямых инвестиций в КНДР необходимо учитывать и то, что некоторые китайские компании могут осуществлять «теневые» вложения в экономику КНДР, поскольку финансовый сектор Северной Кореи находится под жёсткими ограничениям Совета Безопасности ООН, а также односторонними санкциями США [8].

Таким образом, можно говорить о том, что именно Китай продолжает оставаться ключевым экономическим партнёром КНДР, не опасаясь сотрудничать с Северной Кореей в условиях международных ограничений.

Особенности политического диалога КНР и КНДР в условиях международных санкций

Как говорилось выше, нарастающая экономическая зависимость Северной Кореи от Китая в последнее время сопровождается позитивным развитием политического диалога двух стран как на государственном, так и на местном уровнях.

Важнейшим показателем является тот факт, что свой первый международный визит, датируемый мартом 2018 г., Ким Чен Ын совершил именно в Пекин, где встретился с Председателем КНР Си Цзиньпином. 7 мая лидеры двух стран вновь провели переговоры в китайском городе Далянь, а 19 июня – в Пекине. При этом последняя встреча, вероятно, была посвящена обсуждению итогов переговоров Ким Чен Ына с президентом США Дональдом Трампом, что говорит об общности интересов глав КНР и КНДР при выстраивании диалога со Штатами [4].

В продолжение данной цепочки событий можно привести и тот факт, что 27 июля 2018 г. лидер Северной Кореи посетил кладбище павших китайских добровольцев в провинции Пхенан-Намдо [3]. Визит был приурочен к 65-летию победы КНДР в Отечественной освободительной войне. Ким Чен Ын возложил венки к мемориалу героев-добровольцев и могиле сына Мао Цзэдуна Мао Аньина, погибшего в этой войне. Северокорейский лидер, выступил с речью о «боевом товариществе» двух стран и «вечной памяти подвига китайских добровольцев». Тем самым Ким дал Китаю и всему мировому сообществу ясный политический сигнал о том, что его стремление к укреплению сотрудничества с КНР является искренним и долгосрочным.

Тремя месяцами ранее, после первой встречи Си Цзиньпина с Ким Чен Ыном, китайская сторона схожим образом выразила позитивное отношение к инициативам КНДР по развитию отношений с Пекином. Так, 6 апреля посол Китая в КНДР принял участие в церемонии закладки первого камня нового кладбища китайских добровольцев в Пхеньяне [12]. Несмотря на культурно-исторический характер мероприятия, в своей речи дипломат подчеркнул, что «лидеры Китая и КНДР успешно встретились и достигли серии важных соглашений в отношении традиционной дружбы между Китаем и КНДР, открыв новую эпоху в отношениях КНР и Северной Кореи». Также китайский посол отметил, что «важнейшей задачей в настоящее время является реализация договорённостей и инструкций высших руководителей двух стран и продвижение новых отношений между двумя странами посредством практических действий».

Примером упомянутых дипломатом «практических действий» могут служить переговоры глав МИД КНР и КНДР, прошедшие 4 августа 2018 г. в Сингапуре на полях министерской встречи АСЕАН. Глава китайского внешнеполитического ведомства позитивно отреагировал на сигнал Ким Чен Ына, положительно оценив его выступление на церемонии возложения венков к могилам китайских добровольцев

и заявив о готовности Китая открыть «новую главу» в отношениях с КНДР [2].

Однако для насыщения позитивного межгосударственного диалога реальными результатами важно развивать позитивные контакты на местном уровне. На сегодняшний день подобные мероприятия активно реализуются сторонами, в том числе генеральным консульством КНР в г. Чхонджин, руководство которого заметно активизировало деятельность по развитию отношений с властями северных районов КНДР. Так, только в июле 2018 г. генконсул КНР провёл встречи с партийным и административным руководством провинций Хамгён-Пукто (10 июля) [14], Янгандо (12–14 июля) [15], особой экономической зоны Расон (30–31 июля) [16]. И если переговоры с делегатами провинции Хамгён-Пукто прошли в рамках торжественного обеда в Чхонджине, то с представителями провинции Янгандо и города Расон дипломат встречался в рамках собственных визитов.

Согласно данным МИД Китая, указанные мероприятия прошли в «дружеской и позитивной атмосфере» и были направлены на обсуждение путей реализации договорённостей глав КНР и КНДР по итогам трёх раундов переговоров.

Кроме того, официальные лица КНР активно выстраивают позитивные контакты с представителями военной элиты КНДР несмотря на крайне негативное отношение мирового сообщества к северо-корейским вооружённым силам как таковым. К примеру, 31 июля 2018 г. китайское посольство в КНДР провело приём в честь 91-летия создания Народно-освободительной армии КНР, на который среди прочих участников были приглашены заместитель министра Народных вооружённых сил Северной Кореи Ким Хен Ён, а также несколько высокопоставленных генералов от Военно-воздушных сил и Сухопутных войск КНДР. В рамках мероприятия китайские официальные лица неоднократно говорили о необходимости укрепления военного сотрудничества КНР и Северной Кореи, в том числе и путём тесного взаимодействия между двумя армиями. При этом указывалось, что основы военного сотрудничества КНР и КНДР были заложены в ходе трёх встреч Си Цзиньпина и Ким Чен Ына [13].

Заключение

Таким образом, ход развития политических и торгово-экономических контактов КНР и КНДР в последние годы и месяцы говорит о том, что в условиях международных санкций Китай не только продолжает играть доминирующую роль в экономике Северной Кореи, но и продолжает наращивать своё влияние на жизнедеятельность указанного государства.

О важной роли КНР во внешней политике КНДР говорит тот факт, что свою первую международную встречу Ким Чен Ын провёл именно с Си Цзиньпином. Китай фактически стал третьим «необъявленным» участником исторического саммита между Кимом и Д. Трампом, тем самым значительно укрепив переговорную позицию северо-корейского лидера.

Помимо этого, благодаря иерархически выстроенной и отлаженной структуре государственного аппарата Китай смог в кратчайшие сроки не только установить позитивный политический диалог с

КНДР на уровне глав государств, но и значительно улучшить взаимодействие двух стран на местном уровне.

Литература

1. Самойлова М. П., Казакова О. А. Роль Китайской Народной Республики во взаимоотношениях КНДР и Республики Корея [Электронный документ] // Электронная библиотека Киберленинка. 26.09.2017. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-kitayskoy-narodnoy-respubliki-vo-vzaimootnosheniyah-kndr-i-respubliki-koreya> (дата посещения: 10.12.2018).
2. В Сингапуре прошла встреча глав МИД КНР и КНДР [Электронный ресурс] // Информационное агентство Партнёры. 05.08.2018. URL <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0805/c31520-9487766.html> (дата посещения: 11.12.2018).
3. Ким Чен Ын возложил венок на кладбище китайских добровольцев [Электронный ресурс] // Рамблер. Новости. 27.07.2018. URL <https://news.rambler.ru/asia/40427045-kim-chen-yn-vozlozhl-venok-na-kladbische-kitayskih-dobrovoltsev/> (дата посещения: 11.12.2018).
4. Ким Чен Ын назвал Си Цзиньпина великим руководителем [Электронный ресурс] // Информационное агентство РИА. 19.06.2018. URL <https://ria.ru/20180619/1523003309.html> (дата посещения: 11.12.2018).
5. Когда в товарищах согласия нет. Почему ухудшаются отношения между Пекином и Пхеньяном [Электронный документ] // Информационное агентство Lenta. 11.03.2015. URL <https://lenta.ru/articles/2015/03/10/chinakorea/> (дата посещения: 11.12.2018).
6. Ji D. G. UNSC sanctions won't change Kim Jong Un's strategic calculus [Электронный документ] // NKnews. 26.01.2018. <https://www.nknews.org/2018/01/unsc-sanctions-wont-change-kim-jong-un-strategic-calculus-rok-expert/> (дата посещения: 08.12.2018).
7. Boydston K. North Korea's Trade and the KOTRA Report [Электронный документ] // Peterson institute for international economics. 01.07.2017. <https://piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/north-koreas-trade-and-kotra-report> (дата посещения: 08.12.2018).
8. Wong S.-L., Wen P. North Korea factories humming with 'Made in China' clothes, traders say [Электронный документ] // Reuters. 30.08.2017. <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-labour-china-insight/north-korea-factories-humming-with-made-in-china-clothes-traders-say-idUSKBN1AT00Q> (дата посещения: 15.01.2018).
9. 东北地区振兴规划 = План активизации Северо-Восточного региона [Электронный документ] //中华人民共和国国务院 = Официальный сайт Государственного совета КНР. 20.08.2007. URL http://www.gov.cn/gzdt/2007-08/20/content_721632.htm (дата посещения 06.12.2018).
10. 国务院关于进一步实施东北地区等老工业基地振兴战略的若干意见 = Несколько мнений Госсовета о дальнейшей реализации стратегии возрождения старых промышленных баз на северо-востоке Китая [Электронный документ] //百度百科 = Энциклопедия Байду. 11.09.2009. URL <https://baike.baidu.com/item/国务院关于进一步实施东北地区等老工业基地振兴战略的若干意见> (дата посещения: 06.12.2018).
11. 辽宁沿海经济带发展规划 = План развития прибрежной экономической зоны провинции Ляонин [Электронный документ] //百度百科 = Энциклопедия Байду. 01.07.2009. URL <https://baike.baidu.com/item/辽宁沿海经济带发展规划/9730146> (дата посещения: 06.12.2018).
12. 为长眠在朝鲜大地上的志愿军先烈建设更美丽的「家园」 = Создаём прекрасный «дом» для китайских добровольцев, навечно уснувших на Северокорейской земле [Электронный ресурс] //中华人民共和国外交部 = Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. 07.04.2018. https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_7/1206x2/t1548793.htm (дата посещения: 16.12.2018).
13. 驻朝鲜使馆举行建军91周年招待会 = В посольстве КНДР состоялся при-

ем к 91-й годовщине основания армии [Электронный ресурс] //中国驻朝鲜大使馆 = Посольство Китая в КНДР. 01.08.2018. URL <http://kp.china-embassy.org/chn/zxxx/t1582055.htm> (дата посещения 16.12.2018).

14. 驻清津总领馆举行纪念《中朝友好合作互助条约》签署57周年招待会 = Генеральное консульство в Чхонджине провело прием в ознаменование 57-й годовщины подписания «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Китаем и КНДР» [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. URL https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/zwbd_674895/t1576858.shtml (дата посещения 06.12.2018).

15. 驻清津总领事张大兴访问领区两江道 = Генеральный Консул КНР в Чхонджине Чжан Дасин посетил Янгандо [Электронный ресурс] //中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. 17.07.2018. URL https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbdt_673032/nbhd_673044/t1577864.shtml (дата посещения 06.12.2018).

16. 驻清津总领事张大兴访问领区罗先市 = Консул КНР в Чхонджине Чжан Дасин посетил город Расон [Электронный ресурс] //中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел КНР. 02.08.2018. URL https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbdt_673032/nbhd_673044/t1582422.shtml (дата посещения 16.12.2018).

17. 中国图们江区域合作开发规划纲要 = План КНР по развитию и сотрудничеству в регионе реки Тумэнь [Электронный документ] //百度百科 = Энциклопедия Байду. 01.07.2009. URL <https://baike.baidu.com/item/中国图们江区域合作开发规划纲要/3732269> (дата посещения 06.12.2018).

18. 中华人民共和国和朝鲜民主主义人民共和国友好合作互助条约 = Договор о дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Кореической Народно-Демократической Республикой [Электронный документ] //全国人民代表大会 = Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей КНР. 10.02.2007. URL http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/25/content_781.htm (дата посещения 06.12.2018).

19. 中华人民共和国政府朝鲜民主主义

人民共和国政府文化合作协 = Соглашение о культурном сотрудничестве с правительством Кореической Народно-Демократической Республики [Электронный документ] // 全国人民代表大会 = Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей КНР. 10.02.2007. URL http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/23/content_711.htm (дата посещения 06.12.2018).

20. 2016年度中国对外直接投资统计公报 = Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций КНР за 2016 г. [Электронный ресурс] //中华人民共和国商务 = Официальный сайт Министерства торговли КНР. 30.09.2017. URL <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/dgz/201803/20180302722851.shtml> (дата посещения 16.12.2018).

21. 2014년 북한의 대외무역 동향 = Тенденция внешней торговли Северной Кореи в 2014 г. [Электронный документ] // KOTRA [официальный сайт Кореического агентства по развитию торговли]. 30.09.2015. URL <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/11/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=145472&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDt=&searchEndDate=&searchCategoryId=&searchIndustryCatIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10> (дата посещения 16.12.2018).

22. 2016년 북한의 대외무역 동향 = Тенденция внешней торговли Северной Кореи в 2016 г. [Электронный документ] // KOTRA [официальный сайт Кореического агентства по развитию торговли]. 27.07.2017. URL <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/11/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=160099> (дата посещения 06.12.2018).

23. 2017년 북한의 대외무역 동향 = Тенденция внешней торговли Северной Кореи в 2017 г. [Электронный документ] // KOTRA [официальный сайт Кореического агентства по развитию торговли]. 18.07.2018. URL <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/11/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=168031&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchS>

tartDate=&searchEndDate=&searchCategory Code=&searchItemName=&page=1&row=10
Idxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItem (дата посещения 16.12.2018).

Roman V. WAX

Independent Researcher, Member of the Russian Geographic Society.

E-mail: tarantil@rambler.ru

The Development of Economic and Political Interaction between China and the DPRK under the Influence of International Sanctions

UDC 339.92

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/42-53

The article explores the state of economic relations between China and North Korea for the period from 2013 to the present. The author views the dynamics of trade contacts and investment cooperation between the PRC and the DPRK in the context of gradually increasing international sanctions against North Korea. The analysis of trade and investment cooperation between the two countries was based on the official data published by the Ministry of Commerce of the People's Republic of China and estimates of research organizations of the Republic of Korea. The author separately considers the course of development of the political dialogue between China and North Korea in the specified time interval, paying particular attention to the contacts of officials at the local level during 2018. The main conclusion is that under the conditions of international sanctions, China is not afraid to maintain and develop trade contacts with the DPRK. As a result, every year the People's Republic of China plays an increasing role in the foreign economy and politics of North Korea

*China,
North Korea,
trade and economic
cooperation,
political relations,
trade,
foreign direct investment,
export,
import,
international sanctions*

For citation: Wax R. V. The development of economic and political interaction between China and the DPRK under the influence of international sanctions // Oriental Institute Journal. 2018. № 4. P. 42–53. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/42-53

References

1. Samojlova M. P., Kazakova O. A. Rol' Kitajskoj Narodnoj Respubliki vo vzaimootnosheniyakh KNDR i Respubliki Koreya [EHlektronnyj dokument] // EHlektronnaya biblioteka Kiberleninka. 26.09.2017. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-kitayskoy-narodnoy-respubliki-vo-vzaimootnosheniyah-kndr-i-respubliki-koreya> (data poseshheniya: 10.12.2018).
2. V Singapore proshla vstrecha glav MID KNR i KNDR [EHlektronnyj resurs] // Informatsionnoe agentstvo Partnyory. 05.08.2018. URL <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0805/c31520-9487766.html> (data poseshheniya: 11.12.2018).
3. Kim CHen Yn vozlozhil venok na kladbishhe kitajskikh dobrovol'tsev [EHlektronnyj resurs] // Rambler. Novosti. 27.07.2018. URL <https://news.rambler.ru/asia/40427045-kim-chen-yn-vozlozhil-venok-na-kladbische-kitajskih-dobrovoltsev/> (data poseshheniya: 11.12.2018).
4. Kim CHen Yn nazval Si TSzin'pina velikim rukovoditelem [EHlektronnyj resurs] // Informatsionnoe agentstvo RIA. 19.06.2018. URL <https://ria.ru/20180619/1523003309.html> (data poseshheniya: 11.12.2018).
5. Kogda v tovarishhakh soglasiya net.

Pochemu ukhudshayutsya otnosheniya mezhdu Pekinom i Pkhen'yanom [EHlektronnyj dokument] // Informatsionnoe agenstvo Lenta. 11.03.2015. URL <https://lenta.ru/articles/2015/03/10/chinakorea/> (data poseshheniya: 11.12.2018).

6. Ji D. G. UNSC sanctions won't change Kim Jong Un's strategic calculus [EHlektronnyj dokument] // NKnews. 26.01.2018. <https://www.nknews.org/2018/01/unsanctions-wont-change-kim-jong-uns-strategic-calculus-rok-expert/> (data poseshheniya: 08.12.2018).

7. Boydston K. North Korea's Trade and the KOTRA Report [EHlektronnyj dokument] // Peterson institute for international economics. 01.07.2017. <https://piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/north-korea-trade-and-kotra-report> (data poseshheniya: 08.12.2018).

8. Wong S.-L., Wen P. North Korea factories humming with 'Made in China' clothes, traders say [EHlektronnyj dokument] // Reuters. 30.08.2017. <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-labour-china-insight/north-korea-factories-humming-with-made-in-china-clothes-traders-say-idUSKBN1AT00Q> (data poseshheniya: 15.01.2018).

9. 东北地区振兴规划 = Plan aktivizatsii Severo-Vostochnogo regiona [EHlektronnyj dokument] // 中华人民共和国国务院 = Ofitsial'nyj sayt Gosudarstvennogo soveta KNR. 20.08.2007. URL http://www.gov.cn/gzdt/2007-08/20/content_721632.htm (data poseshheniya 06.12.2018).

10. 国务院关于进一步实施东北地区等老工业基地振兴战略的若干意见 = Neskol'ko mnenij Gossoveta o dal'nejšej realizatsii strategii vozrozhdeniya starykh promyshlennykh baz na severo-vostoke Kitaya [EHlektronnyj dokument] // 百度百科 = EHntsiklopediya Bajdu. 11.09.2009. URL <https://baike.baidu.com/item/国务院关于进一步实施东北地区等老工业基地振兴战略的若干意见> (data poseshheniya: 06.12.2018).

11. 辽宁沿海经济带发展规划 = Plan razvitiya pribrezhnoj ehkonomicheskoy zony provintsii Lyaonin [EHlektronnyj dokument] // 百度百科 = EHntsiklopediya Bajdu. 01.07.2009. URL <https://baike.baidu.com/item/辽宁沿海经济带发展规划/9730146> (data poseshheniya: 06.12.2018).

12. 为长眠在朝鲜大地上的志愿军先烈

建设更美丽的「家园」 = Sozdayom prekrasnyj «dom» dlya kitajskikh dobrovol'tsev, navechno usnuvshikh na Severokorejskoj zemle [EHlektronnyj resurs] // 中华人民共和国外交部 = Ofitsial'nyj sayt Ministerstva inostrannykh del KNR. 07.04.2018. https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_7/1206x2/t1548793.htm (data poseshheniya: 16.12.2018).

13. 驻朝鲜使馆举行建军91周年招待会 = V posol'stve KNDR sostoyalsya priem k 91-j godovshhine osnovaniya armii [EHlektronnyj resurs] // 中国驻朝鲜大使馆 = Posol'stvo Kitaya v KNDR. 01.08.2018. URL <http://kp.china-embassy.org/chn/zxxx/t1582055.htm> (data poseshheniya 16.12.2018).

14. 驻清津总领馆举行纪念《中朝友好合作互助条约》签署57周年招待会 = General'noe konsul'stvo v CHkhondzhine provelo priem v oznamenovanie 57-j godovshhiny podpisaniya «Dogovora o družbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshhi mezhdu Kitaem i KNDR» [EHlektronnyj resurs] // 中华人民共和国外交部 = Ministerstvo inostrannykh del KNR. URL https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/zwbdt_674895/t1576858.shtml (data poseshheniya 06.12.2018).

15. 驻清津总领事张大兴访问领区两江道 = General'nyj Konsul KNR v CHkhondzhine CHzhan Dasin posetil YAngando [EHlektronnyj resurs] // 中华人民共和国外交部 = Ministerstvo inostrannykh del KNR. 17.07.2018. URL https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbdt_673032/nbhd_673044/t1577864.shtml (data poseshheniya 06.12.2018).

16. 驻清津总领事张大兴访问领区罗先市 = Konsul KNR v CHkhondzhine CHzhan Dasin posetil gorod Rason [EHlektronnyj resurs] // 中华人民共和国外交部 = Ministerstvo inostrannykh del KNR. 02.08.2018. URL https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbdt_673032/nbhd_673044/t1582422.shtml (data poseshheniya 16.12.2018).

17. 中国图们江区域合作开发规划纲要 = Plan KNR po razvitiyu i sotrudnichestvu v regione reki Tumehn' [EHlektronnyj dokument] // 百度百科 = EHntsiklopediya Bajdu. 01.07.2009. URL <https://baike.baidu.com/item/中国图们江区域合作开发规划纲要/3732269> (data poseshheniya 06.12.2018).

18. 中华人民共和国和朝鲜民主主义人民共和国友好合作互助条约 =

Dogovor o družbe i sotrudnichestve mezhdunarodnoj Narodnoj Respublikoj i Korejskoj Narodno-Demokratičeskoj Respublikoj [EHlektronnyj dokument] // 全国人民代表大会 = Ofitsial'nyj sajt Vsekitajskogo sobraniya narodnykh predstavitelej KNR. 10.02.2007. URL http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/25/content_781.htm (data poseshheniya 06.12.2018).

19. 中华人民共和国政府朝鲜民主主义人民共和国政府文化合作协 = Soglashenie o kul'turnom sotrudnichestve s pravitel'stvom Korejskoj Narodno-Demokratičeskoj Respubliki [EHlektronnyj dokument] // 全国人民代表大会 = Ofitsial'nyj sajt Vsekitajskogo sobraniya narodnykh predstavitelej KNR. 10.02.2007. URL http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/23/content_711.htm (data poseshheniya 06.12.2018).

20. 2016年度中国对外直接投资统计公报 = Statisticheskij byulleten' pryamykh inostrannykh investitsij KNR za 2016 g. [EHlektronnyj resurs] // 中华人民共和国商务 = Ofitsial'nyj sajt Ministerstva trgovli KNR. 30.09.2017. URL <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/dgz/201803/20180302722851.shtml> (data poseshheniya 16.12.2018).

21. 2014년 북한의 대외무역 동향 = Tendentsiya vneshnej trgovli Severnoj Korei v 2014 g. [EHlektronnyj dokument] // KOTRA [ofitsial'nyj sajt Korejskogo

agentstva po razvitiyu trgovli]. 30.09.2015. URL <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/11/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=145472&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryIdxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10> (data poseshheniya 16.12.2018).

22. 2016년 북한의 대외무역 동향 = Tendentsiya vneshnej trgovli Severnoj Korei v 2016 g. [EHlektronnyj dokument] // KOTRA [ofitsial'nyj sajt Korejskogo agentstva po razvitiyu trgovli]. 27.07.2017. URL <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/11/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=160099> (data poseshheniya 06.12.2018).

23. 2017년 북한의 대외무역 동향 = Tendentsiya vneshnej trgovli Severnoj Korei v 2017 g. [EHlektronnyj dokument] // KOTRA [ofitsial'nyj sajt Korejskogo agentstva po razvitiyu trgovli]. 18.07.2018. URL <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/11/globalBbsDataView.do?setIdx=249&dataIdx=168031&pageViewType=&column=&search=&searchAreaCd=&searchNationCd=&searchTradeCd=&searchStartDate=&searchEndDate=&searchCategoryIdxs=&searchIndustryCateIdx=&searchItemCode=&searchItemName=&page=1&row=10> (data poseshheniya 16.12.2018).